

Маргарита Матиопоулос

Частные военные и охранные компании на глобальном военном рынке

Введение

Вопросы приватизации ведения войны и «аутсорсинга» - передачи военных обязанностей и деятельности частным военным компаниям (ЧВК) и частным охранным компаниям (ЧОК) - являются злободневной темой, поскольку они имеют огромное значение при изучении как вида текущих конфликтов, так и того, как западный путь ведения войны может выглядеть в будущем. Приватизация все большего и большего количества военных обязанностей, от разведки и логистической поддержки до прямого вовлечения в связанные с боем действия - такие, как задачи по личной охране и конвоированию, - вызывала до сих пор небольшое общественное внимание и удивительно мало дискуссий в самих кругах, связанных с безопасностью. Но это слишком важная тенденция, чтобы не быть предметом более основательного и полного анализа воздействия этого возрастающего феномена на способность западных государств вести войну и краткосрочные военные операции, включая задачи по сохранению, установлению мира и построению государства. Пришло время для привлечения большего внимания к столь ограниченной дискуссии по этим вопросам со стороны людей, принимающих решения, влиятельных кругов и общественности.

Последствия приватизации

Последствия, которые всплыли на поверхность как результат возрастающих тенденций западных военных ведомств к приватизации многих аспектов ведения войны и военных операций, являются глубокими. Недавние скандалы в Ираке и Афганистане пролили непривычный свет на взрывообразную тенденцию – возрастающее использование западными правительствами, военными ведомствами и частными компаниями, активными в зонах конфликта, частных военных подрядчиков во множестве ролей, традиционно присущих армиям. Использование таких фирм позволяет правительствам достигать общественных целей с использованием частных средств с дополнительным, по-видимому, преимуществом, что такая деятельность может иметь место без надзора со стороны законодательных органов или даже печати. Это отсутствие надзора может быть целесообразным, даже весьма полезным, но эффективно оно или нет, является ли выгодным и нужным для демократии – это более чем открытый вопрос.

Весьма возможно, что это случай, когда приватизация определенных задач, которые традиционно выполняли вооруженные силы, может давать выгоду каждому участнику: частным военным компаниям, правительствам, которые нанимают их, перегруженным военным ведомствам, отдельные задачи которых берут на себя частные военные и охранные компании, налогоплательщикам, которые платят за их услуги, и даже в случае небоевых действий местным потребителям их услуг. Но эта польза извлекается, только если аутсорсинг того, что обычно было военной деятельностью, проводится основательно и систематически. Приватизация военных задач не то же самое, что приватизация телефонной компании или же приходящего в упадок государственного промышленного предприятия. Должны применяться разные критерии, которые чувствительны не только к экономическим и кадровым факторам, но и принимают в расчет факторы национальной безопасности, свойственные некоторым таким решениям. Политические, военные и экономические расчеты, которые делаются при

принятии любого отдельного решения по приватизации или аутсорсинга военных задач, не могут и не должны быть только вопросом, как много евро или долларов может быть сэкономлено и какие вооруженные службы личного состава и техники будут сокращены или передислоцированы. Процесс должен также сосредоточиться на способности государства и его вооруженных сил проводить такие виды военных операций против предполагаемого противника, которые они считают наиболее эффективными, а не такие, которые аутсорсинг военных потенциальных возможностей может заставить их применить, поскольку они не обладают больше полностью боеспособными вооруженными силами. Именно такие важнейшие соображения национальной безопасности были настолько упущены в процессе приватизации и аутсорсинга. А они должны полностью учитываться, если этот процесс будет продолжаться и если он должен осуществляться правильно¹.

Всевозможные рассказы о сражениях, наживе, жадности, самопожертвовании, героизме и чести, которые в материалах о частных военных контрактниках часто представляются прессой с чрезмерным преувеличением, напоминают повести Тома Клэнси, голливудское кино или сценарии о Джеймсе Бонде. Если некоторые из этих безумных историй и могут быть правдой, они затушевывают факт, что деятельность частных военных и частных охранных компаний ничем не напоминает историй о старинных наемниках, авантюристах разного рода или современных «псах войны». Если же отбросить флер приключения и сенсации, мы обнаружим транснациональные корпорации стоимостью в миллиарды долларов, охотящиеся за многомиллиардными контрактами в рамках хорошо отточенных бизнес-стратегий, которые прекрасно переживают всякие конфликты и кризисы.

Это крайне запутанная история с приватизацией и аутсорсингом, если сравнивать с другими сферами, в которых правительство пыталось передать свои традиционные обязанности

¹ D.D. Avant, *The Market for Force: The Consequences of Privatizing Security*, Cambridge University Press, 2005, pp. 57-70.

частному сектору. Кажется, единственным разумным, если не сказать логическим, является то, чтобы начать определенное изучение таких вопросов, как вовлечение частных военных компаний в сбор разведывательной информации и проведение анализов, обслуживание вооружений, выполнение боевых инженерных обязанностей и многих других традиционных задач, присущих вооруженным силам, включая также и боевые действия, с позиции глубокого скептицизма относительно того, какая ощутимая выгода и прибыль может быть извлечена из такого процесса приватизации, и дать критическую оценку относительно того, перевесит ли это или нет потенциальный вред.

Уроки истории

При рассмотрении всех этих вопросов некоторые исторические перспективы могут быть полезной исходной точкой. Роль и история наемников на войне хорошо известна. От 10 тысяч Ксенофона и помощников Римских легионов и до кондотьеров итальянского Ренессанса и ландскнехтов Тридцатилетней войны, армий Британской восточной индийской кампании, хессианов Американской революции и «Псов войны» в постколониальной Африке – наемники, пожалуй, всегда играли определенную роль почти в каждой войне, в которой воевало человечество. Было понятно, однако, что ожидания от службы наемных войск, которые могли бы быть у работодателя, были ограниченными. Они, возможно, сражались смело, но сохранение численного состава части наемников было гораздо важнее, чем достижение дорогостоящей победы для работодателя. Таким образом, обязательство, исполнения которого он мог ожидать от наемников, никогда не было безусловным. И поскольку они воевали только за вознаграждение и награбленное добро, то любой провал в полном обеспечении их провизией по контракту мог привести к отказу от борьбы или, хуже того, к готовности перейти на другую сторону, если перспективы на другой стороне холма выглядят радужнее.

Вследствие этих реальностей и того, что даже работодатель, который удовлетворял требования своих наемных войск, часто находил их в ловушке взвинчиваемой спирали все больших требований и необходимых условий со стороны алчного предводителя наемников или его непокорных войск, и так как в современную эпоху национальное сознание и патриотизм возросли, идея солдата, который боролся только за гонорары без патриотизма или идеологических обязательств, начинает приобретать дополнительное уничижительное значение. Но это произошло только после кровавых действий в междоусобной борьбе в Африке в 1960-х и 1970-х годах, когда термин «наемник» окончательно потерял какой-либо позитивный оттенок, какой он некогда имел².

Таким же образом только лишь относительно недавно, начиная с американской гражданской войны и более заметно во время первой и второй мировых войн, военные службы начали брать на себя задачи, которых первоначально не включал в себя современный бой. До XX века почти во всех странах логистическая поддержка, этот огромный спектр услуг и потенциальных возможностей, которые являются столь жизненно важной необходимостью для любого войска, которое стремится быть способным совершать марш, маневр и сражаться, долго в значительной степени обеспечивалась частным образом. Ключевую роль, которую логистическая поддержка всегда играла в войне, трудно переоценить. В любой войне, чтобы держать армию на поле битвы, всегда были необходимы большие количества продовольствия и боеприпасов для солдат и корма для их животных. Все это надо было произвести, доставить на театр военных действий и затем распределить между армиями на поле боя. Но вместо своей жизненно важной роли логистическая поддержка долгое время была Золушкой военных операций. В то время как генералы и их солдаты, может быть, наслаждались блеском одержанных побед или переживали позор из-за плохо идущей кампании,

² См.: M.L. Lanning, *Mercenaries: Soldiers of Fortune, from Ancient Greece to Today's Private Military Companies*, Presidio Press, 2005.

успехи или фиаско их снабженческой цепи, неорганизованность лиц и услуг, которая не позволила армиям сражаться, привлекали небольшое внимание до появления массовых армий и тотальной войны. Реальность военных операций, в противоположность тому, как они часто представляются, такова, что крупные армии просто не появляются на поле боя полностью оснащенными и готовыми сражаться. До появления железных дорог и автомобильного транспорта передвижение и снабжение армии было часто почти непреодолимой задачей. Если пехотинцы и кавалерия могли самостоятельно совершать маневр, огромная масса услуг нуждалась в поддержке, снабжении и боеспособность находилась в значительной мере в руках гражданских лиц.

Такую несообразность можно было терпеть до тех пор, пока битвы длились только один день, а сезон кампаний был коротким. Но по мере того как нужды армий росли, а солдаты не могли дольше, чем в течение нескольких дней кампании, нести на своих плечах бремя снабжения, по мере того как армии увеличивались и становились слишком большими, чтобы легко существовать за пределами страны, а все больше и больше существенных военных материалов, таких как боеприпасы и пополняемые военные средства, производилось далеко от боевых действий и затем транспортировались на поле боя, гражданские контрактники не могли больше обеспечивать такой вид современного снабжения, какого требуют массовые армии. Так как поле боя расширялось, а радиусы действия небольших армий и артиллерии возрастали, гражданские лица, которые пополняли обоз, сами оказывались, против своего желания, в опасности. Поскольку они не занимались воевать, то, сталкиваясь с опасностью, они, как правило, поспешно отходили в тыл, оставляя солдат на линии огня без материальной поддержки и боеприпасов, а также другого жизненно важного оснащения. По мере того как все больше и больше армий сталкивались с такой ситуацией, роль солдат в обеспечении армий логистической поддержкой возрастала до тех пор, пока небольшой гражданский компонент, который

был оставлен в системе, не был размещен вдали от зоны боевых действий или ограничен незначительными задачами. Уроком было то, что на гражданских лиц, которые не подлежали строгой военной дисциплине, нельзя было надеяться, не было гарантии, что они останутся на своих постах, если почувствуют надвигающуюся угрозу жизни или опасность, этот риск, который с появлением воздушной бомбардировки непременно существует во всех пунктах цепи военного обеспечения. Приватизация и аутсорсинг стараются круто изменить этот урок истории. Похоже, предполагается, что изменились человеческая природа и реалии поля боя. Насколько реалистичны эти оценки и каковы последствия, если уроки истории логистической поддержки остаются актуальными?³

Текущую ситуацию в отношении деятельности ЧВК и ЧОК трудно оценить четко и окончательно. Один источник отмечал в 2002 году, что в предыдущие восемь лет Департамент обороны США подписал 3 061 контракт стоимостью более чем 300 триллионов долларов с 12 базирующимися в США ЧВК. Более того, 2 700 из этих контрактов были отданы двум компаниям: *Kellogg Brown & Root (KBR)*, дочерней компании *Halliburton Corporation* и *Booz Allen Hamilton*, консалтинговой фирме по менеджменту и технологиям. Международный консорциум журналистских расследований, который подготовил рапорт и сообщил эти цифры, не был в состоянии определить, какой процент этих контрактов касался обучения, безопасности или логистических услуг. Это, было констатировано, являлось следствием как ширококомасштабных военных услуг, предложенных крупными корпорациями, так и недостаточной информацией о процессе подрядных контрактов, который осуществляет Пентагон⁴. Из неподтвержденной, впрочем,

³ J.A. Lynn, *Feeding Mars: Logistics In Western Warfare From The Middle Ages To The Present*, Westview Press, 1994, pp. 9-31, 103-109.

⁴ L. Peterson, *Privatizing Combat, the New World Order*, The International Consortium of Investigative Journalists Washington, 28.10.2002, <http://www.publicintegrity.org/bow/report.aspx?aid=148>, quoted in: M. Khan, *Business On the Battlefield: The Role of Private Military Companies*, Corporate Research E-Letter No. 30, December 2002 <http://www.corp-research.org/dec02.htm>.

информации очевидно, что использование ЧВК Департаментом обороны США является широко распространенным явлением и охватывает все сферы военной деятельности. А так как рапорт был написан в 2002 году, до самого серьезного реального участия ЧВК в Ираке и Афганистане, очевидно, что как количество, долларовая стоимость, так и широта и масштаб вовлечения ЧВК в обеспечение и поддержку вооруженных служб США и их партнеров по коалиции существенно возросли за прошедшие четыре года. И как уже обращалось внимание, начало войны с террором стало неожиданной удачей для ЧВК: «Следующие один за другим федеральные бюджеты ассигновали триллионы долларов на усовершенствование сбора информации, усиление законных принудительных мер, повышение безопасности границ и мониторинг за приезжими, поставками оборудования, накоплением запасов и дистрибуцией систем для вакцин и антибиотиков, на повышение авиабезопасности, а также на широкий круг других антитеррористических программ»⁵. Большинство из них попали в руки большого количества разнообразных ЧВК. Администрация Буша отказалась предоставить цифровые данные в долларах, касающиеся общей суммы выполняемых в настоящее время подрядных контрактов с ЧВК. Правительство США заявляет, что многие такие соглашения должны оставаться секретными в целях защиты интересов национальной безопасности. Но эксперты по деятельности ЧВК оценили, что контракты, дающие работу только в Ираке, стоят Пентагону десятки триллионов долларов в год и цитируют в качестве примеров *DinCorp*, крупнейшую ЧВК, оперирующую в Ираке, которая в настоящее время имеет контракты Департамента обороны США стоимостью более чем 2 триллиона долларов на обеспечение «постконфликтного обучения полиции» и выполнение других задач повсюду в мире⁶, а также один

⁵ I.M. Cuthbertson, *Peering into the Abyss: Understanding and Combating NBC Terrorism* // H. Gaertner, I.M. Cuthbertson, *European Security and Transatlantic Relations after 9/11 and the Iraq War*, Palgrave MacMillan, London 2005, p. 75.

⁶ G. Guma, *The Quiet Rise of National Security Inc., Towards Freedom*, April 2006, <http://towardfreedom.com>.

контракт, по которому Пентагон в 2006 году сдал подряд на производство работ британской компании *AEGIS Specialist Risk Management*, который стоил 293 миллиона долларов⁷.

Жизнеспособность приватизации периферийных военных задач

Есть некоторое количество более важных зон, которые нуждаются в исследовании, чтобы дать оценку эффективности приватизации военных обязанностей и аутсорсинга особых военных задач. Предпринимая такое исследование, необходимо проявить осторожность при суждении о полезности и эффективности некоторых проводимых сейчас процессов приватизации, так как слишком оптимистическая интерпретация текущего положения могла бы привести к ложным выводам, а также о том, как заслуживающая внимания приватизация повышает и даже поддерживает военную эффективность на поле боя.

Рациональным объяснением приватизации правительственных функций и обязанностей были утверждения о способности частного сектора достигать намеченного роста эффективности поставок товаров и услуг, сокращая при этом стоимость этих поставок. Это, в свою очередь, экономит дорогостоящие расходы правительств, позволяя им отходить от прямого снабжения некоторыми товарами и услугами, считая, что бюрократическая система не является оптимальной для их оперативного и рентабельного обеспечения. Вдобавок приватизация может быть поставщиком доходов для правительств, когда инфраструктура и права на оказание услуг по снабжению продаются по наивысшей цене на торгах. Нет, конечно, сомнения, что военная сфера, как и многие другие области правительственной деятельности, отличается неэффективностью и потерями. Военные службы часто

⁷ N. Robertson, *Iraq Contractors Make Billions on the Front Line*, CNN, 13.06.2006, <http://www.globalpolicy.org/security/issues/iraq/contract/2006/0613billions.htm>.

оперируют без необходимого нажима на эффективность, которая считается неотъемлемой, существенной частью свободной рыночной экономики, и так, как будто бережное выполнение бюджета и конкуренция являются полностью чуждыми концепциями. У западных военных уже хорошо сложилась репутация постоянного превышения бюджетов на проекты по приобретению вооружений, отсутствия финансового реализма при покупке товаров и услуг, характерным примером стал пресловутый молоток ВВС США за 800 долларов и, похоже, неспособность обеспечить своевременную и надежную поставку многих самых важных товаров, необходимых войскам в современном бою, – от дополнительной брони на военных машинах до керамических тарелок, вдобавок также бронезилеты для простых солдат.

От несъедобной пищи до нерегулярного получения почты, до всего того, что часто кажется результатом совершенно субъективной персональной политики, – каждый, начиная с политика, бизнес-сектора и кончая солдатом действующей армии, любит жаловаться на то, как ведут себя военные как на поле боя, так и за его пределами. Вопрос, однако, в том, насколько далеко может идти какой-либо процесс приватизации функций или аутсорсинг обязанностей и действий в отношении этих часто законных жалоб. Это, несомненно, хорошая система мероприятий с относительной свободой действий для частных военных фирм, чтобы подключиться к ним и обеспечить некоторые товары и услуги, которые обычно предоставляют армейские службы, используя персонал в военной форме. Такая услуга, как базовый катеринг, предоставление услуг прачечной, тыловой госпиталь и медицинское обслуживание, база автосервиса и такие задачи, как управление инвентаризацией, – все эти функции являются важными для нормальной и эффективной работы любого военного ведомства, и они могут быть более эффективно обеспечены с большим использованием частных компаний.

Недостатки в надежности, свойственные частным военным компаниям

Тем не менее, важно не переоценивать масштаб и суть той приватизации или аутсорсинга текущих военных работ и обязанностей, которые в настоящее время имеют место. Многие, если не все, задачи, которые в настоящее время обеспечивают военные посредством своего собственного персонала и которые больше всего подходят для приватизации, – это вспомогательные услуги. Хотя большинство из них, если не все, важны, они находятся на периферии основного стержня обязанностей военных служб, которые позволяют вести войну. Поэтому, хотя многие из задач, которые могли бы быть приватизированы, являются важными для боевого духа членов служб и некоторые из них могут непосредственно влиять на уровень боеготовности в целом и, наконец, некоторые случаи даже стимулируют боевые способности отдельных подразделений, ни одна из них не является ядром боевых задач.

Реальностью является также то, что ЧВК и ЧОК действуют вне структуры командования, и поэтому они автоматически не подчиняются военным приказам, инструкциям и даже указаниям⁸. Если это не является, возможно, какой-то затруднительной проблемой, когда ЧВК вовлечены только во второстепенные действия, то это становится гораздо более серьезной проблемой, когда они привлекаются к миссиям, которые являются более жизненно важными для сохранности и безопасности войск в зоне конфликта и тех военных элементов, которые задействованы в текущих боевых операциях. Несмотря на то, что ЧВК подписывают обязывающие их контракты с правительством и военными службами, которые их нанимают, неподчинение и отказ следовать приказам не влекут за собой суровых наказаний, которые могли бы последовать за такое поведение, если бы это произошло в регулярных войсках. Взамен есть лишь контрактный спор, который может быть

⁸ D. Isenberg, *A government in search of cover: PMCs in Iraq*, British American Security Information Council, March, 2006, <http://www.basicint.org/pubs/Papers/pmcs0603.htm#02>.

разрешен только посредством продолжительного и трудного гражданского судебного процесса. В зоне боевых действий, где промедление может стоить жизни, отказ подчиняться приказам и выполнять обязательства может привести к смерти как солдат, так и гражданских лиц, судебное дело, которое рассматривается два или три года в порядке очереди трудно считать адекватным ответом на такого рода опасные ситуации⁹.

Таким образом, если происходит такой аутсорсинг, должен быть строгий надзор за контрактниками, чтобы гарантировать надлежащую сдачу подряда и выполнение контрактов, гарантировать, чтобы услуги, которые часто еще играют важную роль в обеспечении боеготовности, планирования мощи и боевых способностей, оказывались должным образом. Тщательный мониторинг контрактных обязательств также необходим для обеспечения качественного контроля и предотвращения раздутых счетов. Уголовная мера наказания, включая лишение свободы и большие штрафы, как для отдельных гражданских лиц, так и местных менеджеров и корпоративных служащих, которые отвечают за выполнение контрактных поставок, должна быть частью любого процесса аутсорсинга или приватизации и сопутствующих им контрактных процедур. Нынешнее положение, при котором ЧВК или ее сотрудники могут просто отказаться выполнять задачу, если это может показаться им слишком опасным, невозможно поддерживать в боевой зоне. Когда частная фирма снимает с себя контрактное обязательство или отказывается выполнять военные приказы, именно военные службы и их персонал должны взять на себя устранение непредвиденных изъянов в их полной боеспособности. Возложение такого бремени на военные силы, которые уже испытывают дополнительную нагрузку и едва справляются с миссией, и нечестно, и опасно. Из обширных данных раздутых счетов и подрядных услуг,

⁹ A. McColl, *The not-so-white Companies: PMF's and Perceptions of Legitimacy*, University of Durham, 2004, pp. 9-10, <http://www.mngt.waikato.ac.nz/ejrot/cmsconference/2005/proceedings/criticalinternational/McColl.pdf>.

которые появились как в Ираке, так и Афганистане, от Халилбартона, установившего завышенную цену на поставки топлива¹⁰ до подрядчиков и их гражданских водителей, отказывающихся принять участие в конвоях, когда они чувствуют серьезный риск засады, ясно, что не все подрядчики выполняют свои контрактные обязательства¹¹. Когда они этого не делают, то именно военные в целом и отдельная служба личного состава, в частности, должны войти в эту брешь и взять на буксир то, что ЧВК и их персонал оставили из-за своего ненадежного и недобросовестного поведения¹².

Серьезные вопросы вызывают также как качество, так и квалификация многих работников, нанимаемых ЧВК и ЧОК для выполнения военных контрактов. Будучи частными компаниями, они прежде всего нацеливаются на прибыль, всегда присутствует нажим на сохранение персональных расходов на как можно более низком уровне, так как они обычно составляют самую значительную позицию в любом бюджете компании, действующей часто в трудоемкой отрасли. Опасность кроется в таких компаниях, которые скупаются на квалифицированных субподрядчиков, чтобы сохранить низкие расходы. Некоторые ЧВК нанимают бывших военных за очень щедрое вознаграждение, с телохранителями, способными заработать от 100 000 до 200 000 долларов за наиболее рискованную работу по секретной охране в Ираке. Но эти высококлассные и тщательно подобранные люди являются элитой штатных сотрудников ЧВК и ЧОК. Продолжает уменьшаться исправная цепочка занятости, все говорит о наличии недостаточного отбора в осуществляемом процессе, который должен быть специально приспособлен к обеспечению, чтобы нанимаемые работники были квалифицированными и

¹⁰ D. Jehl, *A Region Inflamed: Reconstruction; U.S. Sees Evidence of Overcharging in Iraq Contract* // „New York Times”, 12.12.2003.

¹¹ P. Chatterjee, *Driving Into Danger* // „CorpWatch”, 29.03.2005, <http://www.corpwatch.org/article.php?id=12010>.

¹² *Bin Laden Associate Surrenders* // „Lou Dobbs Tonight” Transcript, CNN, 13.07.2004, <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/0407/13/ldt.00.html>.

способными выполнять трудную работу, требуемую даже при основных функциях в тыловой зоне, и часто опасные задачи, которые они вынуждены выполнять на передовых линиях. Вместо этого процесс, пожалуй, больше связан с поиском горячих голов с минимумом способностей и опыта, необходимого для выполнения отдельной подрядной работы. Таким образом, в то время как армия значительно увеличила сумму на подготовку для своих водителей грузовых машин и персонала технического обслуживания, прежде чем отправить их в Ирак, ЧВК по-прежнему удовлетворяются наймом американских водителей грузовиков без военного опыта, знаний условий вождения в пустыне, подготовки вождения машин в конвоях и способности произвести технический ремонт при аварии и затем просят их перевозить жизненно важные грузы через котел Суннитского треугольника в Ираке¹³.

Стандарты становятся намного ниже, когда ЧВК и ЧОК нанимают местный персонал и представителей стран третьей стороны. От индийских водителей грузовиков до филиппинских шеф-поваров, от тайских работников прачечных до южноафриканского технического персонала – все нашли работу по обслуживанию сил коалиции в Ираке и Афганистане. В их ряду буквально тысяча иракцев и афганцев, которые нашли себе занятие в каждом вообразимом роде деятельности, от телохранителей и специалистов по обезвреживанию бомб до поваров и посудомойщиков. Даже если среди этого огромного количества кадров невоенного личного состава, который нанимается на работу в зонах оперативных действий, нет ни одного с подозрительной биографией, что просто невообразимо, есть еще дополнительная опасность, что эти люди, большинство из которых являются гражданами менее развитых стран, гораздо менее образованы и подготовлены, чем военный персонал, который они заменяют или замещают. Также отмечается, что эти рабочие неохотно увольняются из зон

¹³ S. I. Erwin, *Dangerous convoy duties prompt expanded training for truck crews* // „National Defense”, December, 2004, <http://www.allbusiness.com/periodicals/article/275382-1.html>.

боевых действий, поскольку они были обмануты бессовестными нанимателями, не объяснившими им должным образом, каковы будут их обязанности¹⁴. К тому же, вследствие большого многообразия национальностей, которые могут быть сведены вместе ЧВК и ЧОК для удовлетворения отдельных потребностей, и вследствие того, что многие нанятые люди работают по контрактам, продолжительность которых драматична (некоторые из них очень краткосрочные), они могут не говорить на одном общем языке и могут никогда не иметь возможности создать своего рода небольшую группу общности и взаимного доверия, что может быть жизненно важным для успешного выполнения миссии или задачи в опасном и стрессогенном окружении.

Есть и дополнительный недостаток в том, что ЧВК и ЧОК нанимают местный персонал для различных работ в зоне активных военных действий: военные службы личного состава, которые должны иначе взаимодействовать с таким местным населением, имеют гораздо меньше прямых повседневных контактов с этими жителями и теряют, таким образом, нормальную возможность налаживания личных взаимоотношений с ними. Будучи не в состоянии наладить такие взаимоотношения, военный персонал может быть отрезан от ценного источника информации и разведывательных сведений о настроениях местного населения и местных условиях. Также проблемой является то, что, когда проверка благонадежности местного персонала или персонала третьей стороны не находится полностью в руках военных, а предоставлена самим частным компаниям, нет реального способа ознакомиться с биографическими данными некоторых людей, которым разрешен доступ на военные базы и общение с военным персоналом. В эпоху террористов-самоубийц способы проверок личных данных, которые проводят ЧВК и ЧОК в отношении своего персонала, отдельных лиц, которые могут получить доступ на жизненно важные и существенные объекты и офисы,

¹⁴ A.E. Cha, *Underclass of Workers Created in Iraq* // „The Washington Post”, 1.07.2004, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A19228-2004Jun30.html>.

в которых хранятся разведывательные сведения и планы безопасности, в лучшем случае являются поверхностными и иногда вообще отсутствуют. Это не дает уверенности в том, что сами компании и некоторые их отдельные менеджеры не имели счастья в прошлом делать бизнес с разными диктаторскими режимами, с группами боевиков, наркокартелями и с преступными синдикатами, и даже при случае с группами сторонников джихада, известными своими связями с Аль-Каидой¹⁵.

В то время как некоторые доказывают, что такие проблемы являются обособленными и просто зубной болью, вызванной приобретением нового образца для роста и развития услуг по снабжению, тревожные инциденты являются довольно частыми и серьезными, чтобы считать спорный вопрос решенным, действительно ли нуждаются успешные военные операции в большем аутсорсинге и приватизации. Следует ли больше вовлекать частные военные компании для наиболее действенного и эффективного решения восполнения дефицита постоянно сокращающегося личного состава в военной форме, который должен выполнять несметное количество небоевых задач, которые вооруженные силы берут на себя с тем, чтобы проводить актуальные операции? Имеющаяся до сих пор в нашем распоряжении информация, основанная на опыте коалиционных сил в Ираке, Афганистане, миротворческих миссиях и миссиях по реконструкции страны во многих других частях мира, предполагает, что ответ на вопрос, нуждаемся ли мы в большей приватизации военных функций, кажется, звучит отрицательно.

ЧВК и недостатки их легального статуса, надзора за ними и их долгосрочного влияния на потенциальные военные возможности

Что касается оценки и выполнимости приватизации того, что прежде было военными задачами и обязанностями, то

¹⁵ D.G. MacDougall, *The Potential of Private Military Companies (PMC's) in Hemispheric Security and Defense* // Colegio Interamericano Defensa, April, 2004. pp. 22-23, <http://library.jid.org/en/mono43/Macdougall.doc>.

только реалистическая оценка того, находится или нет жизнеспособность, целостность и безопасность данной миссии под неблагоприятным воздействием или осуществляется так же хорошо или желательно даже лучше, чем это могло бы быть или было бы, если бы в миссию не были введены такие компоненты, как ЧВК и ЧОК. Весьма сомнительно, чтобы приход ЧВК и ЧОК имел нейтральное влияние на способность военных служб выполнять весь спектр миссий, которые они получают в качестве обычных задач. И хотя использование ЧВК и ЧОК все еще является довольно свежим феноменом, уже собрано и коллективно, и индивидуально достаточно информации об их деятельности, позволяющей сделать некоторые первоначальные выводы относительно их эффективности и ценности по сравнению с продолжением выполнения военными огромного большинства задач, которые традиционно являются частью их мандата.

После того как армия подготовит техников и специалистов в области логистики, они становятся объектом, на который в основном направлены усилия их вербовки в ЧВК, персонал с биографическими данными в спецслужбах и спецоперациях является наиболее агрессивной мишенью для вербовки со стороны ЧВК, которые вместе с ЧОК в первую очередь переманивают в частный сектор персонал из спецслужб. Все это происходит в то время, когда в связи с потребностями, вызванными как войной с терроризмом в общем, так и борьбой против повстанцев в Ираке и Афганистане, западные страны проводят энергичный набор рекрутов из числа уже существующего подготовленного своего персонала с тем, чтобы повысить и усовершенствовать потенциальные возможности своих спецслужб. Конфликт интересов между правительством и военными, с одной стороны, и ЧВК и ЧОК, с другой, является и очевидным, и потенциально опасным.

Первоначально ЧВК и ЧОК при наборе новобранцев воспользовались значительным уменьшением численности военных сил во всем мире, которое имело место как результат окончания холодной войны, другой рост вербовки был вызван

большим сокращением западных армий после победы в Персидском заливе. Но по мере течения времени, в особенности после 9/11 и интервенции в Афганистан и Ирак и последующих широких вооруженных контрвыступлений в обеих странах, все излишки подготовленного военного персонала из крупнейших западных армий, которые существовали долгое время, были задействованы. Действительно, две страны с самыми большими задачами в Ираке и Афганистане, Соединенные Штаты и Великобритания, испытывают серьезные трудности с набором намеченного количества рекрутов для своих сухопутных сил, в особенности для боевых армий. Вдобавок к неудаче привлечения новобранцев, несмотря на повышение возрастного ценза и снижение образовательных стандартов, те же вооруженные силы сталкиваются с еще более серьезной проблемой в удержании хорошо подготовленного и квалифицированного личного состава по истечении срока его контракта. Эта проблема ощущается остро, в частности, среди старших сержантов и уорент-офицеров, а также различных чинов офицерского состава действующих армий, которые часто являются лучше всего подготовленными и образованными в любом действующем военном подразделении и которые представляют собой опору любой структуры военного формирования, его боеспособности и боеготовности.

Хотя часть этих потерь личного состава может быть приписана людям, полностью оставляющим военную профессию, есть также значительный компонент утечки хорошо обученного персонала, в частности, просто из-за существования ЧВК и ЧОК и их агрессивной практики набора рекрутов, которая нацелена на небольшую группу хорошо обученного, опытного и надежного военного состава. Таким образом, ЧВК и ЧОК активно переманивают ту же небольшую группу солдат элитных специальных сил, как офицеров, так и военнослужащих рядового и сержантского состава, которых военные столь страстно желают оставить в армии. Единственный путь для ЧВК – это обеспечить выгодный наем для офицеров и старших сержантов в конце их военной карьеры. Но группа

отставников не является достаточно большой, чтобы удовлетворить ненасытный аппетит ЧВК и ЧОК на квалифицированный военный состав, который психически подготовлен к тому, чтобы действовать в современной боевой обстановке. Таким образом, компании имеют взамен энергично настроенный действующий военный персонал, у которого заканчивается контрактный срок в армии в случае военнослужащих рядового и сержантского состава или офицеров, которые могут уйти в отставку в момент своего личного выбора. Подготовка в спецвойсках означает, что персонал, который имеет такой опыт, является обычно источником наемных служащих ЧВК и ЧОК, которые хорошо обучены, отличаются самодисциплиной и полным профессионализмом в своих позициях и действиях, и вдобавок они обладают опытом и чувством долга, необходимыми при выполнении заданий даже в самых трудных условиях. Эти способности резко контрастируют с теми, которые имеют военные новобранцы или даже обученные солдаты, которые только что прибыли в свои подразделения, и даже опытный личный состав, который только что был включен в спецподразделения, который обладает меньшими способностями принимать решения или действовать самостоятельно без строгого контроля со стороны более опытного и старшего личного состава. Итак, ЧВК переманивают у военных служб персонал, который является в некотором отношении самым ценным, чем обладают эти военные службы, цвет военнослужащих, у которых позади годы тренировок и приобретенный опыт и которые обладают, особенно в случае военнослужащих спецподразделений, уникальной способностью понимания не только того, как проводить контртеррористические операции против повстанцев, но и как налаживать отношения между военными и гражданскими лицами, что является краеугольным камнем, своего рода «умом и сердцем» любых операций, существенным компонентом в приобретении местных союзников, сначала для взаимодействия против повстанцев, а затем для участия в восстановлении страны.

Конечно, факт, что многие бывшие военнослужащие спецподразделений наняты сегодня ЧВК и ЧОК, означает, что их способности не совсем потеряны для военных служб. Но хотя ЧВК действительно представляют собой одно связующее звено, благодаря которому мудрость и опыт закаленных бывших бойцов могут быть по-прежнему ценными для правительства и военных служб, доступ ко всем этим ценным знаниям, которые были приобретены за счет правительственных средств, может быть чрезвычайно дорогостоящим, как в финансовом отношении, так и издержках, обусловленных потерей армией таких специалистов. Уже очевидно, что агрессивный набор новобранцев со стороны ЧВК и ЧОК имел негативное влияние на сохранение ставок вознаграждения среди хорошо обученного персонала специальных войск и в других сферах, в которых технические и специализированные знания и опыт пользуются большим спросом. Высокие зарплаты, которые ЧВК и ЧОК платят своим штатным сотрудникам, в особенности бывшим военнослужащим спецподразделений, иногда являются отдельными случаями, но наличие хорошего заработка и дополнительных льгот является феноменом, который простирается через весь спектр работ в ЧВК, требующих военной подготовки и умений, и который оказывает неблагоприятное влияние на моральное состояние личного состава регулярных войск в зоне боевых действий. Солдаты часто вынуждены выполнять аналогичные или даже более опасные миссии, чем те, которые предпринимает персонал ЧВК, но доля их вознаграждения и льгот заставляет их чувствовать себя недооцененными и непонятыми, что в свою очередь неблагоприятно влияет на боевой дух и мотивацию.

Высокие заработки на основе предложения в Ираке и Афганистане уже заставили элитных солдат вооруженных сил с обеих сторон Атлантики преждевременно покинуть армию в рекордном количестве. Эти потери стали настолько серьезными, что в августе 2006 года британское правительство было вынуждено удвоить зарплату военнослужащим всех чинов, которые несут службу в их силах специального назначения –

Специальной авиадесантной службе королевских ВВС (SAS) и Специальной катерной службе ВМС (SBS), что может быть доказательством, скорее всего, безнадёжной попытки сохранить «старшие и более осведомленные головы» среди этих элитных солдат в военной форме¹⁶. Но с ЧВК и ЧОК в Ираке и Афганистане, предлагающими годовые заработки, достигающие 200 000 долларов в год для солдат, служивших в силах спецназа, что в два раза превышает сумму, которую будет платить британская армия сержанту SAS даже после последнего большого повышения зарплаты, заработки военных по-прежнему далеки от тех конкурентных вознаграждений, которые предлагает частный сектор. Продолжающийся хаос в Ираке и возобновление действий Талибана в Афганистане, факт, что пожары войны продолжают вспыхивать по всему миру, по-прежнему существующая повсеместная угроза терроризма и организованной преступности – все это предопределяет более высокие гонорары тем, кто может работать в качестве охранников, особенно тем, кто обучался исполнению обязанностей по личной охране в армии. Если эту реальность соединить с продолжающимся ростом нынешнего количества ЧВК и ЧОК на рынке, то скорее всего неизбежно, что вооруженные силы всего мира будут продолжать сталкиваться с оттоком своего лучше всего подготовленного и мотивированного личного состава. Правительства и военные будут и впредь, таким образом, стоять перед головоломкой, что они платят цену выше номинала, чтобы нанять обученный персонал, за развитие и повышение мастерства и знаний которого они расплачиваются, в то время как ЧВК и ЧОК продолжают извлекать существенную финансовую выгоду из всего этого обучения и опыта, для развития которого они сами ничего не сделали.

¹⁶ SAS get 50% pay rise to halt quitters // „The Sunday Times”, 6.08.2006, <http://www.timesonline.co.uk/article/0,,2087-2300774,00.html>.

Легальный статус ЧВК и ЧОК

Самой большой проблемой в найме ЧВК и ЧОК и регулировании их операций и действий является неопределенность их легального статуса в международном законодательстве в общем и, в особенности, что касается сети международных договоров, в частности, Гаагской и Женевской конвенций, которые требуют кодификации военных законов и регулируют действия правительств и их вооруженных сил в области различных видов конфликтов. Неопределенность относительно статуса ЧВК вытекает из факта, что вся система правил, которые обязаны регулировать действия в период войны, основывается в значительной степени на трактовке государства и их военных сил как основных элементов, подлежащих регулированию соответствующими международными конвенциями. Таким образом, существуют четкие линии ответственности, начертанные в таких соглашениях между правительствами и их законно сформированными вооруженными силами, с военными службами, подлежащими четким нормам поведения, которым они обязаны следовать, и государствами, ответственными за обеспечение соблюдения их военными службами международных правил, которые имеют правительства, подписавшие международные договоры и соглашения и имеющие свои записанные постановления в военных законах и урегулированиях, которые они обязаны соблюдать.

Но в то время как законы войны являются четкими, когда они говорят об обязанностях и ответственности регулярных военных служб и даже когда уделяют внимание широкому многообразию повстанческих групп, но они мало прямо или косвенно говорят о статусе ЧВК. Тогда как традиционные наемники определяются целым рядом упоминаний в международных конвенциях, в основном по делегализации их деятельности, более двойственная натура ЧВК и их взаимоотношения с правительствами, которые их нанимают, никогда непосредственным образом не регулировались. В сохранении этой неопределенности относительно актуального статуса ЧВК заинтересованы все участвующие стороны: сами ЧВК, их

правительственный работодатель и военные службы, которые оперируют рядом. Основные игроки делят огромные капиталы и не хотят, чтобы характер их взаимных отношений стал предметом тщательного изучения и регулирования, особенно со стороны международного сообщества. В своих делах с ЧВК правительства хотят сохранить возможность достойно выйти из любого вероятного скандала, который может разразиться в связи с действиями ЧВК или их штатных работников, будь то Халлибартон, устанавливающий завышенную цену на топливо для военных в Ираке, или охранники, нанятые ЧВК для работы в частных тюрьмах и уличенные в применении пыток в отношении подозреваемых террористов в Ираке и Афганистане. Таким же образом, редко в интересах военных является выдвигание на первый план деятельности ЧВК, так как это просто привлекает внимание к их собственным недостаткам во множестве различных областей и к потере их прежней монополии на боевую подготовку сил для достижения правительственных целей.

Так, рассматриваемая неопределенность, однако, оставляет ЧВК и их наемных работников в тени относительно их статуса комбатантов, подлежащих защите Гагской и Женевской конвенций, если они попадут в плен или будут обвинены в совершении военных преступлений. В то время как они несомненно комбатанты, если перевозят и обслуживают вооружения и действуют на основании законных полномочий, предоставленных правительствами или их военным командованием, возникает вопрос, не исполняют ли наемные работники ЧВК боевых заданий или они скорее берут на себя функции поддержки вооруженных сил, реализуя другие разнообразные задания, в том числе в зонах конфликтов. Например, попадают ли все же наемные работники ЧВК под защиту Женевской конвенции как солдаты, если они не в военной форме и не являются частью военной системы командования? Должны ли они вместо этого как гражданские лица быть под защитой Гагской конвенции? И если гражданин страны нанимается ЧВК для поддержки вооруженных сил этой страны, он,

конечно, не является наемником, каков же статус третьей стороны сограждан в каждой из ролей комбатанта или нонкомбатанта, работающих для правительства или вооруженных сил, которые не являются их собственными?¹⁷ Медленный темп, в каком подготавливается международное право, и нежелание многих государств пересмотреть или расширить такие ключевые договоры, как Женевская конвенция, означает, что статус ЧВК и отдельных лиц, нанимаемых ими, вряд ли будет прояснен в каком-то ближайшем будущем. Это, по-видимому, необременительная ноша, обусловленная характером конфликтов, которые до сих пор видели ЧВК на поле боя.

Весьма нежелательно, чтобы повстанцы в Ираке или Талибан в Афганистане обратили внимание на международные соглашения, определяющие статус ЧВК, даже если бы такие договоры были предметом переговоров. Тем не менее, в любом будущем конфликте между государствами, когда вовлеченные в него страны все являются сторонами различных конвенций, представляющих собой военные законы, отсутствие статуса ЧВК станет проблемой и теми, кто, вероятно, пострадает от этой неопределенности, станут наемные работники ЧВК, которые будут взяты в плен в этом конфликте, будь то на поле боя или в тылу, где больше всего работает наемный персонал ЧВК.

Учитывая эту ситуацию, что может быть сделано для урегулирования статуса ЧВК и ЧОК с точки зрения международного права в общем и военных законов в частности? Некоторые международные организации, включая Организацию Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста (МККК), подняли вопрос об отсутствии эффективного и постоянного надзора и мониторинга ЧВК. Строгий контроль и надзор за ЧВК необходимы, считают они, с целью обеспечения, чтобы такие корпорации и их кадры скрупулезно соблюдали условия Гаагской и Женевской конвенций. Отсутствие такого надзора является одной из ключевых областей, в которых Соединенные Штаты, как самый серьезный и крупней-

¹⁷ Ph. Carter, *Hired Guns: What to do about military contractors run amok* // „Slate”, 9.04.2004, <http://slate.msn.com/id/2098571>.

ший работодатель ЧВК, могли бы предпринять энергичные действия для изменения этой ситуации. Это могло бы быть достигнуто посредством более тщательного контроля ЧВК и их деятельности благодаря созданию Бюро Уполномоченного по правам человека в Департаменте обороны и в других государственных учреждениях обороны, что распространялось бы на всех ЧВК и ЧОК, невзирая на то, военные службы каких стран наняли их. Такое Бюро Уполномоченного по правам человека было бы наделено широкими полномочиями на окончание контрактов или приостановление платежей, если бы ЧВК или ее наемные работники не действовали в соответствии с условиями как их отдельного контракта, так и общей правительственной или военной политики и, наконец, национального и международного права. Отдельные инспекторы из числа сотрудников Уполномоченного по правам человека получили бы полномочия для проведения как запланированных, так и неожиданных инспекций с целью проверки, выполняет ли ЧВК свои специфические контрактные обязательства, и также с целью обеспечения, чтобы операции ЧВК соответствовали условиям Гаагской и Женевской конвенций и других конкретных международных законов, включая те, которые касаются таких вопросов, как законное трудоустройство и проблемы охраны окружающей среды. Что касается статуса работников ЧВК и ЧОК в зонах конфликта, то все они должны быть заявлены членами вспомогательных служб вооруженных сил, должны получить отличительные опознавательные знаки и документы по удостоверению личности, представляющие их статус. Будучи вооруженными вспомогательными силами, в случае захвата их в плен, они будут иметь право, как военный персонал, на защиту в соответствии с Женевской конвенцией.

Но западные страны, которые нанимают ЧВК и ЧОК, вынуждены все же справляться со всеми проблемами, вытекающими из факта самого существования этих компаний, не говоря уже о некоторых последствиях их действий. Мы имеем дело с ситуацией, в которой деятельность крупных военно-

промышленных корпораций, которые все больше и больше берутся за некоторые ключевые аспекты суверенных государств, включая использование в большом масштабе военных сил как в оборонительных, так и наступательных операциях, является предметом меньшего регулирования, чем отрасли пищевой промышленности и безалкогольных напитков, мы сталкиваемся также со все меньшим общественным контролем и надзором в этой области. Это совершенно неприемлемая и невыносимая ситуация. Действительно остаются вопросы, может ли эффективный контроль, аналогичный надзору, с которым военные сталкиваются со стороны законодательства и предписаний, обязывающих военные службы во время действия в зонах конфликта, быть введен когда-либо в отношении ЧВК и ЧОК, поскольку такого рода рестрикции часто противоречат самой идее, как должен вестись частный бизнес. Такая ситуация ведет к серьезному дефициту демократии, потому что частные корпорации с санкцией или без санкции правительства находятся сейчас в позиции проведения военных действий без законодательного контроля или общедоступных знаний об их деятельности. Выводы для внешней политики и политики безопасности государств из такого обстоятельства должны быть, вероятно, и значительными, и далеко идущими.

Мы сейчас сталкиваемся с ситуацией, в которой официально санкционированные негосударственные игроки, финансовые и человеческие ресурсы которых превосходят ресурсы многих стран, имеют право на содержание в действительности вооруженных сил и развертывание их без солидного надзора со стороны какого-либо государства, включая страны, в которых они могут быть предположительно расквартированы. Следовательно, мы имеем дело с ситуацией, в которой наиболее необходимая исполнительная опора государственной власти, монополия на использование вооруженных сил, теперь имеет частного двойника, не подлежащего таким же внешним сдерживающим факторам, как общественное мнение, открытая форма правления и свобода информационной

политики. ЧВК не имеют дело с агрессивной медиа-индустрией, поскольку она по-прежнему предпочитает сосредотачивать большинство своих усилий на всестороннем освещении правительственной, а не корпоративной деятельности. Это потенциально весьма дестабилизирующие обстоятельства, долгосрочное значение которых остается сомнительным, вызывает полемику, и их появление трудно рассматривать как хороший и здоровый знак для демократии и подотчетности. Мы должны спросить, насколько заслуживающими доверия выглядят западные демократические страны в отношении остального мира, старающиеся ввести демократию в другие районы на штыках, находящихся в собственности частных военных сил, которые действуют незаконно и в некоторой степени в моральном вакууме. Это противоречие, которое затрагивает сущность демократических ценностей и законности.

Открытым остается вопрос, могут ли ЧВК и ЧОК, каким бы ни было их значение и целесообразность в краткосрочном использовании для содействия в проведении непопулярной войны, играть долгосрочную конструктивную роль в демократическом обществе. Эта оценка, во-первых, должна принимать во внимание потенциальный вред демократической подотчетности, которой мы обычно ожидаем от тех, кто владеет военной силой от имени западных наций и их ценностей, что мы должны проанализировать для достижения подлинного смысла всех выводов, связанных с возрастающим доверием, какое западные правительства и вооруженные силы оказывают ЧВК и ЧОК. Необходимо понять и четко признать, что существует определенное количество отрицательных моментов и отдельных ограничений, которые влечет за собой наем ЧВК и ЧОК. Прежде всего среди этих недостатков находится почти полное отсутствие ответственности, связанной с их операциями и поведением их наемных работников. О проблемах международного права относительно статуса и деятельности ЧВК уже подробно говорилось. Национальные законы в большинстве западных стран также предлагают неполные предписания и регулирования в отношении деятельности

ЧВК, оперирующих за границей, которые относительно легко можно обойти. Единственная реальная санкция, имеющаяся в распоряжении правительств, не вытекает из их установленного законом полномочия как полномочия государства, а скорее из их роли нанимателя военного подряда и способности в этой роли расторгать контракты и, возможно, использовать штрафные статьи, которые значительно ограничивают влияние ЧВК. Но, возможно, эта способность является гораздо более значимой, чем кажется на первый взгляд, поскольку, будучи корпоративными организациями, ЧВК в бизнесе нацелены только на извлечение прибыли. Ничто больше, вероятно, не привлекает их внимания и не делает их уступчивыми в отношении пожеланий своих правительственных работодателей, как подвержение риску их способности достигать финансовых целей. Проблема заключается в том, чтобы заставить правительства действовать против известных корпораций, многие из которых расходуют огромное количество средств на лоббирование своих интересов как в правительствах, так и в законодательных органах с целью обеспечения того, что наложение на них санкций может быть только за счет высокой политической цены, которую заплатят их противники.

Как, таким образом, большая прозрачность, ответственность и надзор могут быть навязаны ЧВК, которые по-прежнему предпочитают действовать в тени, даже когда они нанимают многотысячную армию работников для выполнения контрактов стоимостью в сотни миллионов долларов? Задача не облегчается из-за факта, что ЧВК обычно действуют в далеких странах, в которых средства коммуникации незначительные, и местная пресса, которая на Западе представляет собой наиболее применяемый источник надзора, зачастую является слабой и становится объектом как формального контроля, так и неформального запугивания. Западным репортерам, старающимся следить за деятельностью ЧВК в зонах конфликта, также обычно отказывают в доступе к местонахождению компании и ее персоналу, в противоположность военным, где такие отказы могут вызвать призывы как политиков,

так и общественного мнения к большей открытости, частные компании имеют полное право отказать в таком доступе. Традиционно в таких ситуациях пресса и общественность полагаются на штатный персонал и наемных работников корпорации, которые публично выражают свой взгляд как, например, на услуги, касающиеся поставок шодди, так и на совершенно нелегальную деятельность, в которой они принимают участие, свидетельствуя об этом или, в очень крайнем случае, предоставляя соответствующие документы. Однако практика найма ЧВК означает, что такого рода личностей, которые могли бы нечто такое сделать, в более обычной корпоративной среде либо просто нет, либо они имеют более сильное, чем обычно, комформистское отношение к царящей в корпорации атмосфере, политике и поступкам, чтобы выступать против них. Эта проблема демонстрируется характером работников, которые ЧВК и ЧОК склонны нанимать, большое количество которых относится к двум весьма различным типам. Один тип – это персонал старшего возраста из числа бывших военных, у которого наблюдается сильное профессиональное чувство лояльности к управленческой структуре, он почти не обращает внимания на то, что из себя представляет эта структура. Другой тип – это работник без полных квалификаций, не имеющий большой мотивации и широкого кругозора. Оба этих характерных типа не выдвигаются на первый план в обеспечении корпоративной подотчетности, за исключением только случаев, когда суммы вознаграждения данного персонала влияют на процесс принятия решений. Если такие весьма специфические и обычно анекдотические истории могут быть хорошей новостью для репортажа, то они мало помогают в представлении в лучшем свете деятельности и поступков ЧВК как корпоративных организаций.

Таким образом, стечение всех совокупных обстоятельств скрывает многие (если не большинство) действия, осуществляемые ЧВК, от общественного мнения, надзора и подотчетности. Основные права, которые граждане и печать имеют в

своих связях с правительственными организациями, такие как способность получать информацию посредством требования свободы информации, невозможны в отношении ЧВК, корпоративные документы которых по торговым сделкам с данными о выполнении, аудите, рентабельностью и недоработками остаются секретными и подлежат охране, предоставляемой более традиционным корпоративным организациям. Контрактный надзор не является, однако, единственной проблемой относительно мониторинга деятельности ЧВК, за который мы боремся. Есть также большое количество более значительных политических проблем и вопросов поведения, которые входят в расчет, когда ЧВК получает подряд и выполняет особые задачи в зоне оперативных действий. Опыт в Афганистане и Ираке, не упоминая уже более ранних конфликтов, прокатившихся по всей Африке, выдвинул на первый план такие реалии, как то, что иногда государственные деятели, которые нанимают их, и военные командиры, являющиеся их реальными начальниками, ничего не знают о некоторых действиях, предпринимаемых ЧВК или их работниками. ЧВК не только оказались в ситуации, в которой вынуждены действовать без руководящих указаний своих местных начальников, есть также примеры, особенно в меньших конфликтах, которые привлекают меньше внимания со стороны политиков и печати, когда ЧВК или часто ее местный штатный персонал имели иные цели, чем те, кто их материально поддерживает. Это расхождение целей, выявленное как теми, кто их нанимает, так и местной элитой, может положить конец деятельности ЧВК или ее изменнического персонала, проводящего свою собственную политику, но не тех людей из правительства, которые их нанимают. С другой стороны, равно опасным является то, что ЧВК не заинтересованы в больших капиталовложениях для обеспечения какого-то конкретного окончательного результата в конфликте, даже если он является благоприятным для их работодателей. Стимулом для ЧВК является достижение максимальной прибыли и быстрое и легкое решение отдельной проблемы в конфликте как на местном,

так и на национальном уровне, едва ли это может быть полезным в обеспечении того, чтобы ЧВК стали здоровым, решающим фактором в обслуживании сил, которые вовлечены в такой конфликт.

В дополнение к этим военным и политическим замечаниям необходимо также отметить, что ЧВК зачастую не представляют выгодного по стоимости решения. Если некоторые ЧВК достигли экономии в расходах по содержанию военного персонала, обеспечивающего предоставление определенных логистических услуг, особенно тех, которые находятся на расстоянии от боевых зон, часто такая экономия достигается не благодаря оказанию лучшего, более надежного и эффективного обслуживания, а по причине радикального сокращения расходов, найма неквалифицированного персонала, ослабления предоставляемых услуг, нестандартного выполнения и в некоторых случаях полного или частичного прекращения поставок предусмотренных контрактом товаров или услуг. Питер В. Зингер пишет: «Использование частных военных фирм в Ираке, кажется, было меньше вызвано какой-то предполагаемой финансовой экономией затрат, а больше политической экономией затрат». Как это понимать? Потери среди наемных работников ЧВК и ЧОК не появляются в официальных статистических данных военного личного состава, который был убит или ранен в данном конфликте, их даже нет в маленьких заметках о смерти, публикуемых такими газетами, как „*The New York Times*“, которые просто перепечатывают официальные списки. Это помогает сохранять потери искусственно на низком уровне и может служить понижению политических затрат начала и проведения отдельной миссии или операции, в то время как реальные последствия военного участия в регионе или стране эффективно затушевываются.

Кроме того, учитывая, что это контракты на подрядные работы с широким в большинстве своем участием бизнеса, который достается весьма небольшой группе кадрового состава корпораций, тесно и издавна связанных с Пентагоном, мы должны отдавать себе полный отчет в том, что изменение

государственной монополии на частную монополию не обязательно должно перекладываться и не перекладывается автоматически на лучшее обслуживание по низшей стоимости: завышенные счета, раздутые штаты, наем неквалифицированных и с низкой квалификацией работников, укрывание недостатков и некомпетентности, а также передача бремени выполнения задач назад военным, если они оказываются неприбыльными – может происходить и часто происходит. Действительно, должно быть отмечено, что использование ЧВК может серьезно препятствовать способности военных эффективно выполнять свою миссию и может фактически повысить угрозу военному личному составу. В качестве примера этого следует отметить, что большое количество катастроф военных самолетов в Южной Америке в последние годы могли произойти из-за неквалифицированных механиков и техников, нанятых ЧВК и работающих в обслуживании аэропланов¹⁸.

Возвращение кондотьеров в глобальном масштабе

Поступающие из Ирака и Афганистана сообщения и картины, которые из них складываются, настолько сильны, что уже мало кто помнит, что ЧВК и ЧОК не являются плодом ни продолжающейся в этих странах борьбы с партизанами, ни обычных войн, которые им предшествовали. Участие разного типа крупномасштабных корпоративных ЧВК, которые нанимаются в качестве подрядчиков, например, в Ираке, в частности, правительствами США и Великобритании, равно как и меньших ЧВК, которые нашли прибыльную нишу и там, и в Афганистане, является своего рода новым обстоятельством и, вероятно, не обязательно сигналом о том, как ЧВК и ЧОК могут развиваться в будущем.

¹⁸ J. Kurlantzik, *Outsourcing the Dirty Work* // „The American Prospect”, Vol. 14, No. 5, May 2003. <http://www.prospect.org/print-friendly/print/V14/kurlantzik-j.html>.

На протяжении большей части 1990-х годов и еще до даты 9/11, которая вызвала войны, ЧОК были очень активны и очень эффективны в различных операциях, которые они проводили в Латинской Америке и Северной Африке. Есть большое количество стран с недостаточными военными структурами, которые являются объектом почти непрекращающихся мятежей. Различные ЧОК, от *Sandline* в Великобритании до находившейся в ЮАР *Executive Outcomes*, снискали у африканских правительств репутацию способных сначала предотвратить военное бедствие, а затем достаточно «корсета» правительственных войск, чтобы разбить мятежников, криминальные группы и даже остановить вторжение из соседних стран. Размещая только небольшое число офицеров и хорошо обученный персонал рядового и сержантского состава, поддерживаемых обычно с воздуха одним или двумя вертолетами-амфибиями, эти ЧОК были способны стабилизировать ситуацию и даже принести победу, хотя зачастую лишь временно, правительствам, которые их наняли. Действительно благодаря найму местного персонала эти ЧОК могли преобразовать статус того, что по сути дела представляло собой шайки вооруженных мародеров, были ли они правительственными солдатами или восставшими мятежниками, но в новой униформе они стали частью совершенно легальной частной охранной компании. Эти освободившиеся от найма силы были потом доступны для найма другими правительствами для борьбы, которую они вели при помощи своих собственных вооруженных сил. Серьезные последствия вытекают из любой попытки легализовать и придать регулярный характер в глобальном масштабе этому «новому виду вооруженных сил», которые меньше, чем регулярные вооруженные силы, но претендуют быть более надежными и более быстро реагирующими, чем традиционные войска и нелегальные сегодня наемники. Существует изобилие нестабильных правительств с некомпетентными вооруженными силами, которые сталкиваются с агрессивными мятежами, и они охотно стали бы клиентами любой корпорации, которая могла бы обещать

им победу, не считаясь с финансовым и психическим уроном, который мог бы быть причинен их гражданскому населению эскалацией обычно небольших мятежей, с которыми сталкивается так много менее развитых стран. Само существование таких потенциальных возможностей является опасным обстоятельством, полные последствия которого для будущего самочувствия и стабильности буквально массы приходящих в упадок и/или развалившихся государств требует еще полного изучения. Но если использование ЧОК африканскими государствами является некоторым симптомом, долгосрочные результаты развертывания ЧОК будут менее радужными. ЧОК воюют для любого, кто им платит, таким же образом они склонны перестать удерживать у власти больших клептократов, которые так много сделали, чтобы довести до обнищания Африку и ее народы за последние сорок лет¹⁹. Все это слишком легко, чтобы вообразить сценарий, который может разыграться в глобальном масштабе.

Выводы

Во-первых, важно, что мы установили раз и навсегда, как в официальном, так и общественном восприятии, что, когда мы обсуждаем ЧВК и ЧОК, мы не говорим об охранниках торгового пассажира или рабочих прачечной. Эти компании могут принимать на работу и таких сотрудников, но в этом случае мы имеем дело с корпорациями. Некоторые из них являются очень крупными, обладают сложной структурой и характерными чертами регулярных вооруженных сил. Некоторые имеют такую же или даже еще большую свободу действий, чем суверенные государства. Современные ЧВК и ЧОК действуют в тени, где-то между частным персоналом, который торгует оружием и выполняет самостоятельные задачи обычно во взаимодействии с вооруженными силами, и традиционными

¹⁹ E.B. Smith, *The new condottieri and US policy: The Privatization of Conflict and its implications* // „Parameters”, 22.12.2002, <http://www.highbeam.com/library/docFree.asp?DOCID=1G1:95447364>.

наемниками, которые заполняют исторические книги всех периодов истории, во всех регионах мира. Несмотря на то, что бывают случаи, когда наем ЧВК дает определенную краткосрочную пользу, эта пригодность и предполагаемая эффективность сводятся к минимуму из-за большого количества недостатков. Фактом является то, что ЧВК в значительной мере не урегулированы, и неприемлемая реальность отсутствия надзора усиливается отсутствием подотчетности и прозрачности, что делает ЧВК верными таким жизненно важным компонентам их корпоративной культуры.

Необходимо дать толчок законодательным действиям как на международном, так и на национальном уровнях с тем, чтобы изменить эту культуру и свести к минимуму риски, вызываемые эндемической секретностью, которая окружает так много операций частных военных корпораций. Лазейки должны быть закрыты, и статус частных военных корпораций должен проясниться, с соответствующими законами, законодательными предписаниями и законной подотчетностью. Надо поставить все на свое место с тем, чтобы обеспечить в будущем эффективный надзор за ЧВК со стороны соответствующих властей. Эта цель должна, конечно, иметь конкретные эффективные механизмы, с тем чтобы как можно скорее обеспечить поддающееся проверке соответствие ЧВК всем существующим общим законам и регулированиям, так же как и условиям их подрядных контрактов.

Кроме этих шагов, как государственные деятели, так и военное командование должны сделать глубокий вдох и спокойно приступить к полному пересмотру всех своих военных операций с целью переоценки, какие задачи, выполняемые вооруженными силами, являются настолько важными для национальной безопасности, что они не могут и не должны передаваться на аутсорсинг. Учитывая взрывообразный и в некоторой степени незапланированный рост, который имел место в отношении задач и действий, предпринятых ЧВК в последние пять лет, очень трудно поверить, что невозможно по-новому определить сферы их соответствующей деятель-

ности и исключить их участие из тех военных и миротворческих областей, которые больше являются прерогативой государств и их сформированных должным образом вооруженных сил.

Нам следовало бы начать с признания, что замена государственной монополии на использование вооруженных сил серией частных монополий в специфических областях военных операций не обязательно должна дать и даже, скорее всего, не даст существенного повышения полной боеспособности. При принятии таких решений нашей исходной точкой должно быть убеждение, что цель достижения частных прибылей не противоречит государственной политике и интересам. Подводя итоги, следует вновь привести слова Питера В.Зингера, директора проектов по отношениям США с исламским миром из Института Брукинга, о создании и действиях ЧВК: «Результатом является извращение свободного рынка, что могло бы шокировать Адама Смита; взаимосвязь бизнеса и правительства могла бы привести в трепет отцов-основателей, а перемена в военно-промышленном комплексе должна заставить президента Эйзенхауэра перевернуться в гробу. Без сомнения, это рецепт плохой политики и плохого бизнеса».

С английского перевела Л. Метельска
(перевод неавторизованный)